

7. Шестопалов П.Л. Выгоды и возможности применения проектного управления в государственном секторе. М.: 2016. 30 с.

Pridyba Oksana Vsevolodovna, graduate student of department of the economic theory and business; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

**INTRODUCTION OF MODERN TECHNOLOGIES IN PUBLIC SECTOR:
EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES**

Abstract

Article is devoted to the analysis of introduction of technologies of project management in public sector of foreign countries (Great Britain, Malaysia, Japan, the USA and Norway). As a result, the author focuses attention to relevance of introduction of the principles of project management in state bodies in the Russian Federation.

Keywords: *project management, public administration, state.*

УДК 316.752; 355.1; 378

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-265-271

**ПЕРЕДОВОЙ МИРОВОЙ ОПЫТ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ
В ГРАЖДАНСКИХ ВУЗАХ: ROTC**

Сокол аспирант, зав. учебно-методическим кабинетом военной
Лариса кафедры, Комсомольский-на-Амуре государственный
Николаевна университет (681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, 27). E-mail: larisa.sokol.1969@mail.ru

Аннотация

Развитие современных Вооруженных Сил значительно повышает требования к качеству подготовки личного состава, особенно офицерского. При том что ядром подготовки офицеров остаются специализированные военные академии, возрастает значимость военной подготовки в гражданских вузах. В России эту функцию традиционно выполняли военные кафедры, однако сейчас на смену им приходят Учебные военные центры (УВЦ), предполагающие более интенсивную военную подготовку и обязательство студента заключить контракт с Министерством обороны после окончания обучения. Наиболее близким аналогом УВЦ в зарубежных странах, развитых в военном отношении, являются действующие в США и некоторых других странах программы подготовки офицеров резерва ROTC. В статье анализируется современное состояние системы ROTC и ее вклад в кадровое обеспечение ВС США. Программы ROTC действуют при более чем тысяче колледжей и университетах США и обеспечивают подготовку приблизительно трети новых офицеров для всех родов войск. Наиболее значителен вклад выпускников ROTC в сухопутных войсках США, а также в ВВС.

Ключевые слова: *высшее военное образование, Вооруженные Силы США, ReserveOfficer Training Corps, офицерские кадры.*

Современные вооруженные силы любой развитой страны способны выполнять свои функции только при наличии высококвалифицированного кадрового состава, особенно офицерского, который не просто имеет военную подготовку, но является образованным специалистом в конкретной области. По этой причине наличие высшего

образования, а иногда и ученой степени становится обязательным элементом подготовки офицерского состава и всей системы кадрового обеспечения современной армии.

Однако существуют различные формы и стратегии решения задачи подготовки высокопрофессиональных офицеров и организации системы высшего военного образования. Безусловно, в основе системы кадрового обеспечения вооруженных сил в большинстве стран с развитыми военными институтами лежат специализированные высшие военные учебные заведения. В России это система вузов Министерства обороны, которая в последние годы подверглась достаточно серьезным реформам, в частности – сокращению числа вузов.

Хотя военные вузы являются ядром системы высшего военного образования, сами по себе они не способны решать все задачи подготовки квалифицированных военных кадров. Учитывая высокотехнологичный характер современных ВС, большое число востребованных узкоспециальных компетенций, а также необходимость поиска более экономных форм кадрового обеспечения, существует необходимость создания своего рода «второго эшелона» подготовки офицерского корпуса.

В России традиционно такую форму выполняли военные кафедры гражданских вузов, а с недавнего времени – Учебные военные центры (УВЦ), которые стали новой формой подготовки офицеров [1].

УВЦ начали создаваться с 2008 года при гражданских вузах; с точки зрения места в системе военного образования они занимают промежуточное положение между военными вузами и военными кафедрами университетов. Обучаясь по гражданской специальности, студент одновременно определенную часть времени посвящает военной подготовке. Студенты УВЦ не являются военнослужащими, однако обязаны заключить контракт с Министерством обороны после окончания обучения. Система УВЦ позволяет использовать потенциал гражданских вузов для целей Вооруженных Сил. В этой связи, представляет интерес сравнение традиционных и новых форм военного обучения в гражданских вузах с опытом других стран, развитых в военном отношении.

Наиболее близким аналогом УВЦ в странах, имеющих развитую систему военного образования, можно считать ROTC (ReserveOfficerTrainingCorps) – Корпус подготовки офицеров запаса, действующий при колледжах и университетах США и некоторых других стран [2; 4].

Военное обучение в гражданских вузах США имеет давнюю историю, прослеживаемую до начала XIX века. В соответствии с идеологией всей системы высшего образования США, национальная оборона требует наличия высококвалифицированных молодых офицеров, однако их подготовка не должна замыкаться в специализированных военных академиях.

Более того, военное обучение в гражданских вузах рассматривается не столько в качестве дополнения, сколько в качестве альтернативы военным академиям, противовеса элитарному военному образованию, создающему военную аристократию [10, p.2]. То есть, система гражданских вузов выступает в данном случае в качестве самостоятельного актора, предлагающего альтернативные каналы мобильности для студентов, связывающих свою карьеру с военной сферой. Это можно считать проявлением типичной для США модели институциональной конкуренции и отказа от единой, централизованной системы военной подготовки.

Обучение военным специальностям в университетах и колледжах, по мнению идеологов ROTC, позволяет не только обеспечить широкий и прочный общепрофессиональный фундамент военного обучения, но и в большей мере согласовать его с ключевыми ценностями американского общества.

Результатом высокой самостоятельности университетской системы является и то, что зачастую университеты не склонны поддерживать чересчур плотные связи в военным истеблишментом США [10, p.2].

В настоящее время в систему ROTC входят национальные программы в сухопутных войсках США, военно-морском флоте, а также военно-воздушных силах. Выпускники программ служат офицерами не только в трех основных ветвях Вооруженных сил, но также в Корпусе морской пехоты и Береговой охране. Кроме того, действуют программы JROTC, рассчитанные на старшекласников и действующие в некоторых американских школах [7, 8].

В настоящее время широко обсуждается возможная роль JROTC в качестве замены школьным программам физического развития [9].

По последним имеющимся открытым данным, выпускники ROTC составляли 36,7% от всех молодых офицеров Министерства обороны США, которым было присвоено звание в 2011 г., в том числе 21,7% – выпускники, находящиеся на полном бюджетном финансировании. При этом, наиболее высока доля выпускников ROTC в сухопутных войсках. Приблизительно 4,5 тыс. выпускников ROTC ежегодно поступают на службу в Армию США, составляя почти половину всего нового офицерского состава. Несколько ниже их доля в ВМФ (19,9%) и ВВС (42,9%) – причем в последнем случае больше половины курсантов учится за свой счет [5].

О роли ROTC в современной системе Вооруженных сил США можно судить по сумме бюджетных расходов на соответствующие программы. Так, по официальным данным, в 2015 г. на подготовку офицеров по программам ROTC было потрачено 670,9 млн долларов США, в 2016 г. – 724,2 млн. (оценка) [11, p.137].

В общем бюджете США на военную подготовку доля расходов на ROTC может быть оценена в 13,8% (2016 г.). Учитывая, что доля новых офицеров, закончивших бюджетные программы ROTC, в войсках составляет более 20%, это подтверждает, что военное обучение в гражданских вузах обеспечивает более эффективную подготовку офицерского состава.

Студенты, соответствующие требованиям и записавшиеся на программу ROTC, проходят обучение параллельно с основной бакалаврской программой в колледже или университете, при этом действуют программы различной длительности. Кандидаты, прошедшие жесткий конкурсный отбор, имеют возможность учиться за государственный счет, остальные могут участвовать в программах, самостоятельно оплачивая их. Обучение включает в себя посещение занятий, военную и физическую подготовку, практические занятия, а также участие в летних сборах.

Как и в случае УВЦ в России, выпускники ROTC обязаны заключить контракт с Министерством обороны. Срок службы зависит от конкретной карьерной траектории, выбранной обучающимся. Например, выпускники NROTC (программ ROTC для ВМФ США) обязаны отслужить пять лет на флоте или четыре года – в Корпусе морской пехоты. В том случае, если студент учится за собственный счет, минимальный срок службы составляет три года.

Содержание образовательных программ ROTC определяется вузами, поэтому в разных колледжах и университетах могут действовать отличающиеся наборы дисциплин. Существующие институциональные механизмы позволяют в высокой степени гармонизировать национальные программы ROTC с соответствующими программами колледжей и университетов без введения единых стандартов.

Существует набор базовых профилирующих дисциплин (мейджоров), которые считаются приоритетными для каждой программы. Например, для программы ROTC ВВС США (AFROTC) такими дисциплинами являются технические (электротехника, вычислительная техника, метеорология, ядерная физика, ядерная энергетика) и языковые профили [15].

Аналогично российским дискуссиям о ценности УВЦ для современных Вооруженных сил [1; 3], американские специалисты активно обсуждают различные аспекты программ ROTC в качестве альтернативной формы подготовки офицеров и их сравнение с обучением в элитных военных вузах, таких как Академия Вест-Пойнт (USMA) или Военно-морская академия США (USNA).

Одна из ключевых проблем военного образования в США касается проблемы удержания квалифицированных выпускников и повышения качества человеческого капитала Вооруженных сил. Каждый выпускник военного вуза или программы ROTC должен прослужить определенное количество лет на действительной военной службе. Однако Министерство обороны, учитывая высокие затраты на подготовку офицеров, заинтересовано в том, чтобы офицеры продолжили свою карьеру и после завершения этого срока.

Американские специалисты признают, что низкий коэффициент удержания является серьезной проблемой [12]. Одной из главных причин этого являлись ограниченные возможности выбора карьерной траектории и возможности службы в наиболее привлекательных и престижных подразделениях.

Традиционно, распределение выпускников по родам войск осуществлялось на основе рейтингования выпускников по результатам обучения (т.н. OML – order-of-meritlist). При такой системе выбор направлений прохождения службы оказывался максимальным у лучших выпускников, а остальным доставалось то, что не выбрали лучшие.

С 2011 года как в USMA, так и в программах ROTC был введен в действие новый механизм, получивший название «выбор в обмен на службу» (branch-for-service). Его смысл заключался в том, чтобы предоставить курсантам возможность выбрать предпочтительное направление службы в обмен на обязательство прослужить несколько дополнительных лет. Система основывалась на конкурсном механизме: курсанты делают «ставки» на интересующие их направления, предполагающие обязательство прослужить три года дополнительно. При этом доля мест, распределяемых подобным образом, составляет 20% в USMA и 50% – в программах ROTC [12].

Первые результаты программы показали, что в программах ROTC эффективность этого механизма оказалась значительно ниже, чем в USMA [12]. Более конкретно, новая система привела к тому, что значительная часть достаточно квалифицированных выпускников, занимающих позиции в OML между 20 и 50%, оказываются, по сути, лишены возможности выбора и тем самым – мотивации к продолжению службы. То есть, для некоторых наиболее популярных направлений, таких как авиация, этим курсантам

просто не оставалось свободных мест, независимо от готовности служить большой срок.

В поисках оптимальной системы распределения американские специалисты продолжают разрабатывать оптимизационные модели на основе рыночных механизмов, направленные на более полное удовлетворение интересов курсантов и удержание квалифицированных кадров.

Другая важная проблема, характерная как для России, так и США, касается способности программ в гражданском вузе обеспечить формирование специфических военно-профессиональных компетенций.

Относительно профессиональной подготовки в конкретной области знаний потенциал гражданских вузов очевиден; однако априори можно предположить, что контекст обучения в военной академии в гораздо большей степени нежели ROTC способствует формированию особых психологических и личностных качеств, необходимых офицеру.

В американской системе военной подготовки традиционно большое внимание уделяется формированию лидерских качеств. С этой целью в военных вузах действуют специализированные программы развития лидерских качеств [14]. Аналогичные программы являются обязательным элементом и в других формах военной подготовки, в том числе ROTC. Успешное завершение программы развития лидерских качеств является обязательным условием завершения обучения и присвоения офицерского звания.

Ряд проведенных исследований позволяет выявить факторы, влияющие на результативность лидерской подготовки. Так, в ходе масштабного исследования курсантов армейских ROTC, проведенного Дж. Бейкером, выяснилось, что виды занятий, связанных с межличностными отношениями, оказались важнее занятий, направленных на формирование специфических навыков (физическое развитие, военная подготовка, ориентирование) [6].

Другое исследование выявило связь между ценностными ориентациями и формированием лидерских качеств. В частности, курсанты, характеризующиеся высокой ценностью власти и принадлежности, демонстрировали более высокие баллы при оценке лидерских качеств, причем в значительной мере это влияние опосредовалось позитивным влиянием экстраверсии [13].

В целом, формат военной подготовки посредством ROTC демонстрирует способность формирования всех ключевых военно-профессиональных навыков, что и объясняет высокую долю выпускников в структуре офицерского корпуса США. Сравнивая с созданными в России УВЦ, следует отметить, что программы ROTC носят более насыщенный характер и в несколько большей степени приближены к профессиональному военному образованию. Кроме того, система ROTC носит гораздо более масштабный характер и играет более важную роль в формировании офицерского корпуса Вооруженных Сил, в особенности сухопутных войск.

В отличие от России, в США действует более гибкая образовательная модель. Разнообразие программ подготовки, альтернативные карьерные возможности, а также большое количество вузов, предлагающих ROTC, обеспечивают курсантам возможность выбора карьерной траектории и планирования своей жизни.

Высокая степень независимости колледжей и университетов от Министерства обороны, а также большое число программ ROTC в стране обеспечивает конкуренцию

как минимум на трех уровнях: между курсантами за наиболее перспективные карьерные траектории, между учебными организациями за талантливых курсантов и потоки финансирования, а также между различными институтами военной подготовки за вклад в формирование кадрового потенциала ВС. Совокупность этих факторов определяет весомый вклад гражданской системы образования в формировании человеческого потенциала ВС США.

Литература

1. Сокол Л.Н., Ярулин И.Ф. Учебные военные центры – современная система профессиональной подготовки офицеров Вооруженных Сил России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №4. – С.188-192.
2. Стрелецкий А. Система подготовки офицерских кадров в США // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 11, 12.
3. Суханов П.В., Карлова Е.Н., Морозова Н.В. Проблема воинской идентичности студентов учебных военных центров // Армия и общество. – 2012. – №4. – С.42-47.
4. Хамула Л.А., Хамула А.А. Подготовка офицеров резерва на курсах вневойсковой подготовки (ROTC) в сухопутных войсках США // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №1. – С.138-142.
5. Active Component Commissioned Officer Corps, FY11: by Source of Commission, Service, and Gender. – URL:
http://prhome.defense.gov/portals/52/Documents/POPREP/poprep2011/appendixb/b_31.html.
6. Baker J.P. Observations from an analysis of the US Army's Reserve Officer Training Corps leadership assessment and development course // Leadership. 2015. – Vol.11. – P.3-19.
7. Collin R. On the March: Social and political contexts of the expansion of the Junior Reserve Officers' Training Corps // Educational Policy. – 2008. – Vol.22. – P.457-482.
8. Crawford A.M., Thomas G., Estrada A. Best practices at junior reserve officers training corps units. A report. – Monterey: Naval Postgraduate School, 2004.
9. Lounsbery M.A.F. et al. JROTC as a substitute for PE: Really? // Research Quarterly for Exercise and Sport. – 2014. – Vol.85. – P.414-419.
10. Neiberg M.S. Making Citizen-Soldiers: ROTC and the Ideology of American Military Service. – Cambridge; Massachusetts; London: Harvard University Press, 2000.
11. Operation and Maintenance Overview. Fiscal Year 2016. Budget Estimates. – Office of the Under Secretary of Defense, 2015.
12. Sönmez T. Bidding for Army career specialties: Improving the ROTC branching mechanism // Boston College Working Papers in Economics, 2011.
13. Thomas J.L., Dickson M.W., Bliese P.D. Values predicting leader performance in the U.S. Army Reserve Officer Training Corps Assessment Center: evidence for a personality-mediated model // The Leadership Quarterly. – 2001. – Vol.12. – P.181-196.
14. United States Military Academy: Character Program (Gold Book). – West Point: USMA, 2015.
15. U.S. Air Force ROTC: Schools & Majors. – URL:
<https://www.afrotc.com/scholarships/schools>.

Sokol Larisa Nikolaevna, postgraduate student, head of the teaching and methodical study of the military department room; Komsomolsk-on-Amur State University (27, Lenina pr., Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russian Federation).
E-mail: larisa.sokol.1969@mail.ru

WORLD'S BEST PRACTICES OF MILITARY TRAINING IN UNIVERSITIES: ROTC

Abstract

The progress of modern armed forces (AF) increases demand for skilled and qualified army personnel, and especially commissioned officers. Although military academies are the core of higher military education, the role of civil educational organizations increases. In Russia, military training in civil universities is currently proposed by recently created Military Training Centers (MTC), which gradually substitute military departments. Graduates of MTC pass through more intense training and are obligated to serve in AF for three years. The closest analog of MTC in foreign countries with strong AF is Reserve Officer Training Corps (ROTC) in USA and some other countries. The article analyzed current state of ROTC and its contribution to U.S. military personnel. More than one thousand U.S. colleges and universities offer ROTC programs. ROTC is one of the most important sources of commission for U.S. AF, which accounts for approximately one third of new commissioned officers. ROTC's share is the largest in Army and Air Force. Both scholarship and non-scholarship ROTC programs exist and contribute to AF, although Air Force is more popular for non-scholarship programs. ROTC students are obligated to serve 3 to 5 years depending on a program; a branch-to-serve program in Army ROTC allows the choice of a more preferred branch in exchange for additional years of serve. Unlike MTC, ROTC system proposes a more intense military training, is more large-scale and flexible, allowing alternative careers and life-courses for students. Due to high independence of colleges and universities, ROTCs became an alternative channel of social mobility in the military. A combination of collaborative and competitive relations between higher education system and the Department of Defense provides favorable conditions for commissioned officers development

Keywords: military education, U.S. Armed Force, Reserve Officer Training Corps, commissioned officers.